

Юридические факты уголовного права в судебных решениях по гражданским делам

Чеговадзе Л.А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

В статье рассмотрены внутриотраслевой и межотраслевой подходы к юридической квалификации фактов и обосновывается, что, если в рамках одной из отраслей права деяние признано правонарушением, ни в одной другой отраслевой квалификации оно не может оцениваться правомерным, хотя степень тяжести юридических санкций в связи с названным деянием и различается.

Цель работы – исследование приемов и методов юридической квалификации фактов в рамках гражданского процесса с использованием материалов и выводов уголовного и административного правосудия.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили российское гражданское, уголовное и административное законодательство, научные статьи по теме исследования, а также материалы судебной практики. Основными научными методами являются метод формально-юридического и сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа нормативно-правового материала, доктринальных научных источников и обширной право-применительной практики делается вывод, что способом юридической квалификации фактов в рамках той или иной отрасли права является системный подход, а именно: на основе толкования закона 1) определяется, нормам какой отрасли права соответствуют квалифицируемые обстоятельства, и 2) оценивается, насколько они соответствуют квалификационным признакам применяемых (используемых) с этой целью норм «искомой» правовой отрасли. Юридический факт – это форма существования обстоятельств действительности в правовой сфере, и один и тот же факт может быть оценен с применением юридических конструкций разных отраслей права. И если деяние в рамках отрасли публичного права квалифицируется как правонарушение, противоправный характер установленного факта должен оставаться неизменным и при частнопредметной отраслевой квалификации. Не подлежит сомнению, что реакция любой отрасли права на противоправное (неправомерное) поведение должна быть отрицающей, а нарушитель чужих прав должен лишаться выгод, которые он получил или на которые нацеливался, действуя вразрез с законом, посягая на права и охраняемые законом интересы частных лиц или всего гражданского общества. И если в рамках уголовного дела доказано, что лицо реализовало умысел на легализацию чужого имущества под видом фактов правомерного распоряжения данным имуществом, то в рамках гражданско-правовой квалификации это деяние должно квалифицироваться не в качестве сделки купли-продажи, а как юридически ничтожное, не влекущее типичных для гражданского права последствий. Поскольку по закону хищение чужого имущества квалифицируется как уголовно-наказуемое деяние и тогда, когда оно прикрыто гражданско-правовой сделкой. Соответственно, подобные «сделки» не могут служить основанием для приобретения права собственности на имущество, отчуждаемое не его правообладателем, и приобретатели такого имущества не являются добросовестными.

Заключение. В статье доказана необходимость выработки единых подходов к юридической квалификации фактов всеми правоприменителями и в первую очередь судами гражданского судопроизводства. Факты неправомерного поведения, обладающие высокой степенью противоправности, при частнопредметной квалификации должны оцениваться иначе, нежели деяния, имеющие небольшую степень субъективной погрешности.

Ключевые слова: юридические факты, отраслевая и межотраслевая квалификация деяний, нормативно-правовые конструкции, фактические обстоятельства, неправомерные деяния, противоправное поведение, сделка, приобретение права собственности, гражданско-правовые последствия.

Legal Facts of Criminal Law in Court Decisions on Civil Cases

Chegovadze L.A.

Moscow V.Ya. Kikot University of Ministry of Internal Affairs of Russia

The inner and inter branch approaches to legal qualification of facts are considered in the article. It is substantiated that if within one of the branches of law the act is considered to be a misconduct it can not be regarded as legal in any other branch qualification although the degree of severity of legal sanctions can be different.

The research purpose is a study of tools and methods of legal qualification of facts within the civil process using the materials and conclusions of criminal and administrative law.

Material and methods. The research material was Russian civil, criminal and administrative law, scientific articles on the research topic as well as materials of court practice. The main research methods were the methods of formal and legal as well as comparative and legal analysis.

Findings and their discussion. On the basis of an analysis of normative and legal material, doctrinal scientific sources as well as vast law applying practice a conclusion is made that the system approach is a way of legal qualification of facts within this or that branch of law, namely, on the basis of law interpretation it is identified, 1) the norms of which branch of law the circumstances under qualification correspond and it is assessed 2) how they correspond the qualification features of the applied (used) norms of the legal branch under consideration. A legal fact is a form of the existence of circumstances of reality in the legal sphere; one and the same fact can be evaluated using legal structures of different branches of law. If the act within the branch is publicly qualified as a misconduct the contradictory character of the established fact must stay unchanged withing the private and legal branch qualification. The reaction of any branch of law to misconduct should certainly be negative while the violator of others' rights should be deprived of benefits which he obtained or was going to obtain when breaking the law, by violating rights and protected interests of private individuals and the whole civil society. If it is proved within a criminal case that the individual implemented his intention to legalize somebody's belongings pretending to have legal rights to owe them, according to civil and legal qualification this act should be qualified as illegal, not followed by typical for civil law consequences, but not as a buying-selling bargain. Since according to the law, theft of other people's belongings is qualified as a criminal act when it is disguised as a civil and legal bargain. Consequently such "bargains" can not only be considered the basis for acquiring the right of ownership of the belongings which are alienated not by their legal owner but also the buyers of these belongings are illegal.

Conclusion. The necessity in the elaboration of unified approaches to the legal qualification of facts by all law appliers and, first of all, by civil courts is proved in the article. Facts of illegal behavior, which are highly contrary to law, when they are qualified in a private legal way, should be evaluated in a different way compared to acts which have a small degree of subjective error.

Key words: legal facts, branch and inter-branch qualification of misconduct, normative and legal structures, actual circumstances, misdemeanor, misconduct, bargain, acquiring the right for belongings, civil and legal consequences.

Правосудие есть неизменная и постоянная воля
предоставлять каждому его право.
Домиций Ульпиан, 1-я книга «Правил»

Факты становятся юридическими под воздействием норм права (гражданского, налогового, уголовного и т.д.). Нормы содержат критерии правовой трансформации явлений и тем служат квалификации содеянного. «Право выступает дважды: во-первых, как норма, которой подчиняются правовые отношения, и, во-вторых, как инструмент и метод, которые дают определение и одновременно оформляют факты» [1, с. 60]. Когда фактические обстоятельства и содержание нормы совпадают, это означает, что норма применима и тогда заложенный в ней потенциал проявляется вовне. При квалификации надо: 1) решить, нормам какой отрасли права соответствуют квалифицируемые обстоятельства, и 2) оценить, насколько они соответствуют квалификационным признакам применяемых (используемых) с этой целью норм. То есть на основе толкования закона определяется его применимость/неприменимость к обстоятельствам произошедшего.

Нормы могут содержать дозволения, предписания и запреты, а лица могут их использовать, исполнять и нарушать, в зависимости от чего деяния квалифицируются как факты правомерного или противоправного поведения. Юридический факт – это форма существования обстоятельств действительности в правовой сфере.

Нормы применяют (используют), чтобы урегулировать деяние и по схеме «если – то» связать с ним нормативно определенные последствия. В случаях с правомерными фактами ожидаемые от них последствия закрепляются (подтверждаются), если факт квалифицируется противоправным, его нежелательные последствия пресека-

ются (ликвидируются). Право решает эти задачи системно, и ученые ведут речь о межотраслевом регулировании [2, с. 18].

Цель работы – исследование приемов и методов юридической квалификации фактов в рамках гражданского процесса с использованием материалов и выводов уголовного и административного правосудия.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили российское гражданское, уголовное и административное законодательство, научные статьи по теме исследования, а также материалы судебной практики. Выводы автора о необходимости межотраслевого подхода к юридическим фактам опираются на работы отечественных и зарубежных ученых, в частности, И.А. Покровского, М.Ю. Чельшева, М.К. Сулейменова, Рольфа Книпера и др. Основными научными методами являются метод формально-юридического и сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Разнообразные обстоятельства фактической действительности могут быть квалифицированы с применением норм разных отраслей права, при этом для целей конкретного правоприменения «берется» свой внутриотраслевой результат. Вместе с тем межотраслевые подходы к юридической оценке содеянного требуют учитывать существо внутриотраслевой квалификации каждого факта и не допускать такого положения дел, при котором поведение, признанное противоправным в рамках публичных отраслей права, оценивается как правомерное в ходе частноправовой квалификации.

Так, акт повреждения или уничтожения чужого имущества в рамках отраслей публичного

права становится юридическим фактом наказуемого поведения [3]. Выбор отрасли для квалификации названного деяния – административное право или уголовное – зависит лишь от размера ущерба. Но в любом случае – это реакция общества и его правоохранительной системы на противоправное поведение, когда преследуется цель наказать виновного и предупредить подобное: «дабы другим не повадно было» [4].

По нормам гражданского права акт повреждения или уничтожения чужого имущества – это деликт и частное дело двоих. Нормы главы 59 ГК служат принципиально иной цели – восстановлению имущественного положения потерпевшего. Деликт – это также неправомерное деяние лица, хотя правонарушителем суд объявляет его лишь по требованию потерпевшего. Общество и правоохранительные органы лишены возможности вмешиваться в частные дела по своей инициативе. Иногда об этом прямо говорит закон и, к примеру, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда в части ответов на вопрос: совершено ли квалифицируемое деяние данным конкретным лицом? В любом случае реакция права на противоправное (неправомерное) поведение должна быть отрицающей всегда. И от отрасли права это никак не должно зависеть. Нарушитель чужих прав должен лишаться выгод, которые он получил или на которые нацеливался, действуя вразрез с нормами любой отрасли права. И Верховный Суд Российской Федерации нацеливает суды на то, что в каждом конкретном случае неправомерного деяния необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом [5].

Вроде бы все очевидно, но решения судов по отдельным гражданским делам свидетельствуют об ином. Например, Тушинский районный суд г. Москвы [6] отказал истцу Ч. в удовлетворении требований к Ш.В. и Ш.Л.Т. о признании за Ч. права собственности на законным образом приобретенную им квартиру. Суд отказал Ч. в признании отсутствующим права собственности на ту же квартиру у Ш.В. и Ш.Л.Т. Спорная квартира передана истцу лицом, которое обладало правом передать спорное жилое помещение в его собственность. Суд установил, что спорная квартира передана истцу на основании Соглашения, закрепившего его право на получение квартиры в собственность. Наряду с Соглашением с Ч. подписаны Акт о его вступлении в права владения, пользования и распоряжения квартирой, а затем Акт о реализа-

ции Соглашения о праве на получение Ч. квартиры в собственность. Право собственности на квартиру Ч. не зарегистрировал, не может доказать свое право собственности выпиской из ЕГРП. То, что на квартиру претендуют Ш.В. и Ш.Л.Т., выяснилось, когда истец производил в ней ремонт, то есть истец фактически завладел спорным имуществом.

Ответчики Ш.В. и Ш.Л.Т. купили спорную квартиру у А., который квартиру не приобрел, а право собственности на нее зарегистрировал по поддельному решению суда о признании за ним права собственности.

Сравнивая юридические факты, породившие спорные правовые последствия, видим: соглашение, закрепившее право Ч. на получение квартиры в собственность, – это надлежащее правовое основание для действий по передаче квартиры в собственность Ч. Передача квартиры лицом, которое обладало правом передать спорное жилое помещение в собственность Ч., – это сделка, направленная на возникновение у Ч. права собственности, действие, с которым закон напрямую связывает возникновение у Ч. права собственности. Налицо основания возникновения права собственности Ч. на квартиру (соглашение), соблюден способ приобретения права собственности (передача). Вследствие названных юридических фактов у Ч. появилось право произвести государственную регистрацию права собственности на законным образом приобретенную квартиру. Если право Ч. на государственную регистрацию права собственности будет нарушено, будут созданы препятствия для осуществления данного права, Ч. может защищать его в судебном порядке. Для этого лицам предоставлен такой способ защиты, как судебное признание права собственности возникшим (установленным).

Право собственности Ч. на квартиру возникло в результате правомерных действий по завладению собственностью на законном основании. То, что Ч. не обратился за государственной регистрацией приобретенного вещного права, не означает, что право на госрегистрацию им утрачено. Своими противоправными действиями (подделка судебного решения и государственная регистрация несуществующего права собственности) А. не может лишить Ч. его права, действуя незаконно, А. лишь создал препятствия Ч. в осуществлении его права зарегистрировать право собственности на приобретенную им квартиру. Согласно п. 3 ст. 1 Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», «государственная регистрация прав на недвижимое имущество – юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного

лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества (далее – государственная регистрация прав)». Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права, но пора уже признать, что право собственности на недвижимость может быть какое-то время незарегистрированным. Суды указывают, что при отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца [7]. Совместным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», разъяснено: «лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности. Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права» [8]. В деле Ч. имеются все необходимые доказательства возникновения у Ч. права собственности на квартиру, а у суда – все законные основания признать его.

Второе требование Ч. о признании отсутствующим у Ш.В. и Ш.Л.Т. права собственности на незаконно приобретенную ими квартиру также подлежало удовлетворению. А., реализуя преступный умысел, направленный на незаконное обогащение путем приобретения права собственности на чужое недвижимое имущество, представил поддельное судебное решение и зарегистрировал право собственности на квартиру за собой. Судом указанное решение не выносилось, налицо фальсификация оснований возникновения права собственности А. По данному факту возбуждено уголовное дело, в рамках которого истец Ч. признан потерпевшим и гражданским истцом.

В период до возбуждения уголовного дела А. реализовал умысел на легализацию квартиры под видом фактов правомерного владения, пользования и распоряжения квартирой путем совершения сделки купли-продажи Ш.В. и Ш.Л.Т., за которыми на объект недвижимости зарегистрировано право равнодолевой собственности. Скорее всего Ш.В. и Ш.Л.Т. введены в заблуждение относительно собственника квартиры, который

на самом деле не мог ей распоряжаться, поскольку правом на квартиру не обладал.

Известно, что основанием для заключения договора продажи является согласованная воля сторон и она должна быть совпадающей и законной. Если воля продавца А. и покупателей Ш.В. и Ш.Л.Т. совпадает, то в приведенной ситуации это означает, что Ш.В. и Ш.Л.Т. – соучастники А. и наравне с ним подлежат уголовной ответственности. Если Ш.В. и Ш.Л.Т. действовали в состоянии заблуждения, то в их действиях выражена не их свободная воля, а воля под влиянием обмана или существенного заблуждения. В любом случае сделка передачи квартиры в собственность Ш.В. и Ш.Л.Т. не имеет законного правового основания, поскольку при сделке воля обеих сторон должна быть направлена на достижение типового результата, который в данной ситуации недостижим: продавец юридически не в состоянии обеспечить передачу права собственности на квартиру, поскольку это чужая вещь!

Ответчики, покупая квартиру у А. (преднамеренно либо в состоянии заблуждения), оказали ему содействие в реализации преступного умысла о похищении квартиры Ч. Замыслив продать чужую квартиру, А. совершил преступление в виде ряда противоправных действий под видом гражданско-правовой сделки. Действия А. по отчуждению имущества, приобретенного в результате преступления, являются не сделкой, а частью его преступного умысла и в гражданско-правовом аспекте суды обоснованно квалифицируют подобные действия как юридически ничтожные. Сделка, основанная на фальшивом документе, свидетельствует об очевидном злоупотреблении, при котором речь может идти только о ничтожности сделки. Сделка купли-продажи, совершенная от имени.., является ничтожной, поскольку совершена на основании поддельных документов [9].

По закону хищение чужого имущества квалифицируется как уголовно-наказуемое деяние и тогда, когда оно прикрыто гражданско-правовой сделкой. К действиям А. подлежат применению нормы уголовного права, а именно нормы ст. 159 УК РФ о мошенничестве, повлекшем лишение гражданина права на жилое помещение. В этой ситуации нормы гражданского права о сделках неприменимы: сделка – действие правомерное и направленное на достижение последствий, разрешенных правом. Право не разрешает продавать чужое имущество и не связывает переход права собственности на вещь с фактом продажи чужой вещи. Желательные лицу последствия право связывает с его действиями только тогда, когда поведение квалифицируется в качестве правомер-

ного. Действия А. противоправны, направлены на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности свободного оборота похищенной им квартиры. Под видом сделки по отчуждению имущества А. совершает преступление, которое также квалифицируется еще и по нормам ст. 171.1 УК РФ. «Практика вменения в подобных случаях состава мошенничества и легализации преступно приобретенного имущества вполне устойчива» [10, с. 33]. Связать с подобного рода деяниями последствия, обычно ожидаемые от сделки продажи недвижимости, гражданское право не в состоянии.

Действиями А., Ш.В. и Ш.Л.Т. реализована не типичная для сделок продажи правовая цель, а преступный умысел А. Уголовно-наказуемое деяние, совершенное А., не направлено на возникновение права собственности у покупателей, оно преследует получение выгод от продажи чужого. А. не является собственником квартиры, он не вправе передать ее другим лицам и не в состоянии передать им какое-либо право на чужую квартиру. «Раз продавец не имел права собственности, не может иметь его и покупатель, продажа моей вещи лицом, не имеющим на то права, не может лишить меня моей собственности» [11]. В гражданско-правовом аспекте все манипуляции А. по поводу чужой квартиры юридически ничтожны, нормы о сделках к ним не применимы, гражданско-правовые последствия связать с его деяниями невозможно. Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам. А. никаких прав на квартиру не имеет, юридическая судьба квартиры решена А. вопреки воле собственника квартиры Ч. Если бы Ш.В. и Ш.Л.Т. проявили минимальную степень осмотрительности, которая от них требовалась, и перед сделкой произвели осмотр недвижимости, они с неизбежностью узнали бы, что владение осуществляется иным, отличным от продавца, лицом, узнали бы и о пороках регистрационной записи права собственности А. на квартиру. Они не могут считаться добросовестными приобретателями уже потому, что не проверили, насколько законным было приобретение А. права собственности на спорную квартиру. Суду следовало признать, что Ш.В. и Ш.Л.Т. не приобрели право собственности на квартиру в порядке п. 2 ст. 218 ГК РФ и посему оно не подлежало государственной регистрации. Права и охраняемые законом интересы Ч. нарушены регистрацией права собственности на имя А., а затем на имя Ш.В. и Ш.Л.Т. Обе регистрации осуществлены безосновательно и привели к тому, что Ч. лишился права произвести государственную регистрацию права собственности на законно приобретенную им квартиру. Чтобы восстановить право Ч. на

государственную регистрацию права собственности на приобретенную им квартиру, надо признать отсутствующим право собственности Ш.В. и Ш.Л.Т. и внести соответствующие записи в ЕГРП. Для этого в деле Ч. есть все законные основания.

В другом гражданском деле [12] Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, которым удовлетворено требование о признании недействительной сделки, заключенной под влиянием обмана ответчика. Обман состоял в том, что, намереваясь завладеть авансовыми денежными средствами по договору строительного подряда, ответчик представил поддельное Свидетельство о допуске к выполнению работ. Апелляционный суд наличие поддельного Свидетельства о допуске к работам как обман не расценил и обосновал свое постановление анализом отношений и переписки сторон уже после заключения договора. Получается, что заключение договора на основании поддельного документа суд квалифицировал правомерным юридическим фактом. И гражданско-правовые последствия в виде договорных отношений связал с фактом уголовно-наказуемого деяния (согласно п. 5 ст. 327 УК РФ использование заведомо подложного документа преступно). По кассационной жалобе истца дело направлено на новое рассмотрение, и при повторном рассмотрении решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Может быть, причина вынесения приведенных судебных постановлений в том, что «отечественные суды практически никак не наказывают “рисующих” документы в процессе стороны. Даже слово используется “рисующих”, а не “поддельвающих” или “фальсифицирующих”, так как уголовные дела крайне редки, а “не пойман – не вор”. У нас вообще создается впечатление, будто врать в процессе – это обязанность стороны, а не преступление» [13].

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Факты – это совокупные обстоятельства того, что происходит в действительности. Они приобретают значение юридических фактов в процессе правовой (то есть с использованием законодательных норм и положений) квалификации. При квалификации надо: 1) решить, нормам какой отрасли права соответствуют квалифицируемые обстоятельства, и 2) оценить, насколько они соответствуют квалификационным признакам применяемых (используемых) с этой целью норм. При внутриотраслевой квалификации посредством толкования закона определяется его применимость/неприменимость к обстоятельствам произошедшего.

2. В каждой отрасли права существуют свои приемы, методы и средства правовой квалифика-

ции, ведущей к трансформации фактов в юридические факты. Последствия данной трансформации также предусмотрены нормативно, и типичные юридические факты порождают типичные правовые последствия. Характер факта (правомерный или противоправный) влияет на существо наступающих последствий: либо они позитивные (например, возникновение права собственности на приобретаемое имущество), либо санкционные (например, возврат всего полученного по сделке).

3. Особо следует отметить, что, если деяние в рамках той или иной отрасли квалифицируется как правонарушение, противоправный характер установленного факта должен оставаться неизменным и при любой другой отраслевой квалификации.

Литература

1. Рольф Книпер. Юридические факты: возникновение и упадок одного правового института в немецком праве / Книпер Рольф // Юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений: материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященные 20-летию НИИ частного права и 10-летию КМА, Алматы, 21–22 мая 2015 г. / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2016. – С. 60.
2. Чельшев, М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / М.Ю. Чельшев. – Казань, 2009. – С. 18.
3. Нормы ст. 7.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 167 УК РФ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
4. Указ Петра I от 16 декабря 1721 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://guides.rusarchives.ru/node/2554>. Дата доступа: 10.01.2022.
5. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
6. Решения Тушинского районного суда г. Москвы от 02.10.2017, от 25.03.2019, Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 5-КГ18-262, Апелляционное определение Московского городского суда от 16.08.2019 по делу № 33-35787/2019 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.07.2018 по делу № 33-29168/2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2018 № Ф05-18700/2018 по делу № А40-168753/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
10. Филатова, М.А. Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов / М.А. Филатова, П.С. Яни // Законность. – 2018. – № 7. – С. 33–38.
11. Покровский, И.А. История римского права [Электронный ресурс] / И.А. Покровский. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/25/>. – Дата доступа: 02.02.2022.
12. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2018 по делу № А40-198483, Постановление Девятого Апелляционного арбитражного суда № 09 АП-19291/2018 от 28.06.2018 по делу № А40-198483, Постановление Девятого Апелляционного арбитражного суда № 09 АП-64023/2018 по делу № А40-198483 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
13. Елаев, А.А. Взыскание судебных расходов в полном объеме: откуда опасения у профсообщества [Электронный ресурс] / А.А. Елаев. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/11/25/vzyskanie_sudebnyh_rashodov_v_polnom_obyome_otkuda_opaseniya_u_profsoobschestva. – Дата доступа: 02.02.2022.

Поступила в редакцию 02.02.2022

